

— Восстановить справедливость за невинных? — Сюэ Ян рассмеялся. — Скажите, вы родственники этих людей? Друзья? Кто вы вообще такие? Верховный заклинатель? Лидер боевых искусств? Какое право вы имеете требовать справедливости?

Смех постепенно угас, и Сюэ Ян вытащил из кармана талисман, холодно сказав:

— Раз уж вы хотите справедливости, я отправлю вас в подземный мир. Когда встретите Яньло, спросите его, что такое «справедливость».

Талисман в его руках вспыхнул золотым светом, словно ожил, и с огромной скоростью устремился к нападающим.

Двое из них, поражённые талисманом, почувствовали острую боль в сердце и выплюнули кровь. Остальные, видя, что меч Сюэ Яна не так уж силён, но талисманы он использует мастерски, обменялись взглядами и решили, что один будет атаковать спереди, другой — сзади, а третий попытается обезвредить его руки.

Их план мог бы сработать, если бы не Вэй Усянь, который заметил засаду и перехватил меч. Внезапное вмешательство нарушило их замысел, и лезвие, которое должно было ранить руку Сюэ Яна, лишь слегка задело левое плечо Вэй Усяня, пролив кровь.

Сюэ Ян, увлечённый боем, обернулся и, увидев кровь на плече Вэй Усяня, почувствовал странное раздражение. Он резко прыгнул вперёд, бросив в лицо нападающим облако ядовитого порошка. Острая боль заставила их кричать, мечи выпали из рук.

Сюэ Ян уже решил убить их. Он быстро расправился с ними, и когда последний упал, он медленно повернулся к Вэй Усяню. На его лице ещё оставалась ярость, а капли крови стекали по лезвию меча.

Он снова убил.

Это был не первый раз, когда Сюэ Ян убивал, но впервые после этого он чувствовал себя потерянным, ожидая осуждения.

Вэй Усянь говорил, чтобы он не убивал невинных. Теперь он убил этих людей. Вэй Усянь наверняка разозлится и... бросит его?

Сюэ Ян стоял в замешательстве, словно ожидая, что Вэй Усянь скажет последние слова прощания, или, может быть, с облегчением.

Вэй Усянь, прижимая руку к кровоточащему плечу, нахмурился и сказал:

— Что ты стоишь? Подойди и помоги мне.

Сюэ Ян очнулся, словно ото сна, и быстро подошёл, всё ещё в недоумении:

— Ты... ты не злишься на меня?

— За что злиться? — Вэй Усянь посмотрел на тела неподалёку и понял, о чём тот говорит. Он улыбнулся:

— Я ранен, а ты даже не пытаешься мне помочь.

Сюэ Ян, сдерживая свои сомнения, буркнул:

— Это пустяковая рана, разве она может убить?

Но ноги его уже несли его к ближайшему ручью.

Сюэ Ян оторвал кусок ткани, смочил его и аккуратно вытер кровь с руки Вэй Усяня.

Вэй Усянь, видя его серьёзное выражение лица, решил подшутить и пожаловался:

— Как же больно!

— Это всего лишь царапина, потерпи, — Сюэ Ян бросил на него презрительный взгляд, но незаметно отодвинул ткань от раны.

Вэй Усянь заметил его жест и, зная, что тот смягчился, но не хочет признавать, сказал с лёгкой уступчивостью:

— Я редко получаю ранения, поэтому боюсь боли.

Сюэ Ян опустил глаза, скрывая блеск в них, и снова спросил:

— Ты не злишься на меня?

Он сам не понимал, почему так настаивает на ответе. Возможно, он хотел поставить точку в их отношениях, чтобы больше не мучиться сомнениями. Иногда он не мог понять, что происходит в его сердце, и это его беспокоило.

— На этот раз нет, — Вэй Усянь остановил руку Сюэ Яна и посмотрел ему в глаза. — Я говорил, чтобы ты не убивал невинных, но если кто-то пытается убить тебя, ты не должен стоять и ждать смерти.

— И что? — Сюэ Ян не понимал.

Убийство есть убийство, какая разница.

Вэй Усянь достал из кармана флакон с лекарством и протянул его Сюэ Яну, чтобы тот посыпал рану. Он хотел найти бинт, но Сюэ Ян снова оторвал кусок ткани и аккуратно обмотал рану.

— Разница в том, что защита и убийство невинных — это разные вещи, — Вэй Усянь знал, что для Сюэ Яна убийство — это просто убийство, но он всё же хотел объяснить:

— Если кто-то пытается убить тебя, и ты убиваешь в ответ, это самозащита. Но если человек не угрожает тебе и безоружен, убить его — это убийство невинного. Ты понимаешь?

Сюэ Ян понял, но не хотел признаваться, что сначала не понял, и лишь бросил Вэй Усяню презрительный взгляд:

— Ты думаешь, я ребёнок? Это легко понять.

Он посмотрел на Вэй Усяня, убедившись, что тот говорит искренне, и поверил, что его действительно не осуждают.

Вэй Усянь, заметив его осторожный взгляд, почувствовал облегчение.

Этот парень, убив, боится быть наказанным и даже спрашивает. Значит, ещё не всё потеряно.

С этими мыслями он почувствовал радость и крепко сжал руку Сюэ Яна:

— Сюэ Ян, пойдём со мной! Я обещал не бросать тебя и сдержу слово. Мы будем вместе, и я научу тебя всему, что ты не знаешь. Если хочешь изучать заклинания, я научу тебя. Я буду с тобой, учить тебя, заботиться о тебе.

Сердце Сюэ Яна забилося чаще от этих искренних слов. Они проникли глубоко внутрь, и, хотя они не были сладкими, он почувствовал, как всё его тело наполнилось теплом.

— Ты... ты никогда не бросишь меня? — после долгого молчания Сюэ Ян наконец спросил. — Мы будем всегда вместе?

Вэй Усянь поднял правую руку и торжественно сказал:

— Клянусь.

— А если кто-то попытается убить меня? — Сюэ Ян всё ещё не мог поверить.

У него много врагов, и, независимо от того, ищут ли они мести или хотят завладеть Тёмным железом, в ближайшее время ему не будет покоя.

— Тогда я прогоню их, — Вэй Усянь улыбнулся и взъерошил волосы Сюэ Яна.

Внезапно он вспомнил что-то и достал из кармана маленький мешочек:

— Ты любишь конфеты. Сейчас я буду покупать их тебе каждый день, сколько захочешь.

Сюэ Ян посмотрел вниз. В мешочке лежали круглые, белые, как жемчуг, конфеты.

Его глаза немного покраснели, и, сдерживая волнение, он посмотрел на Вэй Усяня и произнёс:

— Хорошо, я пойду с тобой. Но помни свои слова.

Он не бросит его, не оставит одного.

Вэй Усянь сразу же воспользовался мечом, чтобы доставить Сюэ Яна в Пристань Лотоса в Юньмэне.

Как раз в это время Цзян Фэнмянь находился в зале, обсуждая дела, и Вэй Усянь подвёл Сюэ Яна, чтобы представить:

— Дядя Цзян, это Сюэ Ян, о котором я вам говорил.

Он слегка подтолкнул его вперёд.

Сюэ Ян терпеть не мог эти церемонии знатных семей. Войдя в зал, он просто стоял и осматривал обстановку, но, почувствовав, что Вэй Усянь подталкивает его, неохотно поклонился:

— Здравствуйте, господин Цзян.

— Ха! — Вэй Усянь не сдержал смеха, увидев его небрежный поклон.

Сюэ Ян бросил на него сердитый взгляд, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзян Фэнмянь

подошёл и внимательно осмотрел его:

— Тот самый Сюэ Ян, которого ты ждал четыре дня в развалинах храма, когда тебе было семь с половиной лет, и плакал, не желая возвращаться без него?

Вэй Усянь покраснел, а Сюэ Ян вдруг оживился. Вэй Усянь поспешно возразил:

— Дядя Цзян, вы ошибаетесь, я не плакал!

<http://bllate.org/book/16227/1457701>